

Коробенкова, Н. Привет с фронта. «Иду на новые подвиги» [о Панькове А.Н.] / Н. Коробенкова. – Текст: непосредственный // Бичурский хлебороб. – 1995. – 10 февр. (№ 9). – С. 2.

Привет с фронта.

«Иду на новые подвиги»

Паньков Андрей Никифорович

Младший лейтенант (1923-1945)

В одной из своих добровольных командировок по району, целью которой был поиск солдатских писем, я познакомилась с Валентиной Федоровной Паньковой и сестрами ее ныне покойного мужа — фронтовика Семена Никифоровича. В доме Паньковых сохранились письма с передовой, написанные старшим братом Семена Никифоровича, офицером Красной Армии Андреем Никифоровичем Паньковым. Они помечены сорок вторым — сорок пятым годами. Он воевал три года пять месяцев и погиб в Германии за 13 дней до победы. Похоронен в немецком городе Зарац.

Сестры Нина Никифоровна и Ирина Никифоровна рассказывают: «Нас было шестеро детей у родителей Никифора Фомича и Аксины Павловны: три сына и три дочери. Учиться всем пришлось немного. Жили бедно. Андрей тоже закончил всего 4 класса, работал в колхозе, а в войну по повестке военкомата его вместе с другими ребятами из нашего села отправили в Улан-Удэ в железнодорожную школу ФЗО и оттуда на Запад. Сначала они восстанавливали разрушенные немцами железнодорожные пути (здесь их держали недолго), и — фронт. Воевал и второй брат, Степан. Он вернулся с войны. Родители жили от письма до письма. Треугольники приходили редко и читали их все, родные, друзья и соседи. А друзей у братьев было много. Только всех подобрала война. И обо всех они спрашивали в своих письмах. Андрей был высокий, коренастый. Темные волосы ежиком. Характер мягкий, добрый. В письмах много о себе не рассказывал. Больше спрашивал. Но сообщал о ранениях («меня поцарапало») и наградах. После войны пришли наградные документы. Жаль, что они не сохранились. Мы получили извещение 24 июня сорок пятого года, в день, когда в Москве шел Парад Победителей».

Ныне здравствующие ветераны Сергей Афанасьевич Паньков и Афанасий Кириллович Пономарев вспоминают: «Нас вызвали по повестке военкомата 22 июня. Были еще Георгий Паньков, Дмитрий Паньков из нашего села, Фома Григорьев из Новосретенки. Гавриил Сафонов, Меркурий Ткачев чуть ли из всех деревень — и сразу в Улан-Удэ, в ФЗО. Жили в общежитии,

порядок военный. Выдали форму железнодорожную, распределили по взводам. Политзанятия, практика на перегоне Улан-Удэ-Татаурово. И ели, и спали - все вместе. Сдали испытания и получили четвертый разряд путейца. В аттестате приписка: «...все, окончившие ремесленные железнодорожные училища и ФЗО, считаются мобилизованными и обязаны проработать четыре года подряд на государственных предприятиях». Нам досталась война. Вновь повестки (теперь уже по линии Министерства путей сообщения) и до Иркутска. Отсюда на бронепоезде на Запад: Москва, Калуга, Тула. Кого куда! Немцев отбросили с этих мест и мы — два эшелона — были брошены на быстрейшее восстановление железной дороги Москва — Киев.

Стояли в 18 километрах от Калуги. Фронт близко. Налеты. У нас тоже зенитки были, а на площадках пулеметы установлены. Кругом разруха, пути, станции разбиты. Ночью гравий разгружаем, день рельсы меняем, шпалы. Техники никакой. Мотодрезина и «пионерка» — дрезина на колесах — и все. Мастер на ней по путям ездит, замеряет расстояние между рельсами. Вскоре расформировали по учебкам. Афанасий Пономарев и Георгий Паньков попали в Казань. Здесь готовили минометчиков. Сергей — в 38-ю особую моторизованную бригаду, Андрей Паньков в учебный лагерь под городом Владимир.

26 августа 1942 года.

Здравствуйте, дорогие родные папаша, мамаша, сестры, братья, племянница Женя. Первым делом сообщу, что нахожусь в данное время в рядах РККА. Нахожусь в ней с 21 августа 1942 года. Жизнь изменилась, стала сложной. Насчет продуктов хорошо. Ребята все свои, с ФЗО-5. С Сергеем и Дмитрием развели. Живем весело. Нахожусь в городе Владимире. Учусь в истребительном батальоне. Учимся истреблять немецкие танки. Георгия и Афанасия видел, когда призывались.

Мой адрес п/я 175, литер 2.

Они быстро выросли, военные мальчишки. И в письмах были большие перерывы. Следующее сохранившееся письмо помечено сорок четвертым годом.

14 мая 1944 года.

П/п 212097.

Я жив и здоров. Жизнь моя пока протекает ничего. Что дальше — видно будет. Мне интересно узнать про вашу жизнь. И не только узнать. Так хочется побывать дома. Ну это, наверно, теперь скоро будет.

Где брат Степан? 22/04.44 видел одного друга с Малого Куналея. Он знает Степана. Но мы скоро разошлись. Позаботьтесь послать адреса Никифора Ивановича, Николая Герасимовича.

Война разметала друзей и родных. И не знал Андрей, что Никифор Иванович Паньков пропал без вести еще в сорок втором.

30 мая 1944 года.

П/п 30640-я.

Нахожусь в медсанбате, три дня назад легко ранен в голову. Где сейчас находятся брат Степан? На Дивизионной или уехал в часть? Прошу выслать адреса Павла Герасимовича, Георгия Николаевича.

Его ровесник Павел Герасимович Паньков погиб в сентябре сорок второго. Георгий Николаевич Паньков был еще жив. Смерть настигнет его в Германии в марте сорок пятого, а брат Степан воевал в составе III Украинского фронта.

Июль 1944 года.

П/п 30640-я.

Нахожусь на Первом Украинском фронте. Так что знайте. Прошли уже половину польской территории. Идем дальше на Запад. Мы разгромим немецкий фашизм в его логове. Я был ранен и оглушен. Сейчас снова на фронте.

25 августа 1944 года.

Дорогая сестра Мария? Жизнь моя протекает хорошо. Кушаем фрукты, яблоки и груши. (Маленький перерыв из-за фрицев: немецкая мина заставила смять лист бумаги и скрыться в окоп). Дорогая сестра Мария. Два дня назад я получил от вас четыре письма, за которые сердечно благодарю. Получил письма от друзей, с которыми познакомился в госпитале. Нахожусь сейчас все время на фронте. Освобождаем города и села Польши от ига немецких захватчиков. А сейчас с полком отдыхаем. Сижу в окопе и пишу письма.

Привет вашим подругам.

12 января 1944 года.

Как вам известно, я в Польше. Живу так, как живут все солдаты Красной Армии. Печалиться обо мне не надо. Скоро конец войны и все будем Дома.

20 сентября 1944 года.

Три дня тому назад получил от брата Степана письмо. Он находится на Третьем Украинском фронте, А вам желаю самых лучших успехов в вашей колхозной жизни.

6 ноября 1944 года.

Стоим в обороне, ожидаем нового наступления. Я имею орден

Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги». Сейчас вновь награжден орденом Славы третьей степени. Приказ уже вышел, но знаков еще нет.

**Привет всему семейству. Я жив и здоров. Иду на новые подвиги.
28 ноября 1944 года.**

Здравствуйтесь, брат Родион и все семейство. Где вы сейчас работаете и что хорошего в нашем колхозе? Мне писали, что мамаша сильно печалится о нас и сильно постарела. Прошу вас делайте все матери и помогайте во всем. Моя жизнь протекает сейчас в учении. Нахожусь недалеко от фронта.

Здравствуй, брат Степа!

Прими фронтовой горячий привет от брата Андрюшки. Где вы в данный момент находитесь? Я после того, как был на курсах, от тебя писем не получал. Я сейчас на передовой, бьем немцев и гоним их дальше на запад. Я вышел с курсов младшим лейтенантом и воюю со стрелковым взводом. Учились мы недолго, около двух месяцев.

17 декабря 1944 года.

П/п 318118-Е.

Родные! Получил письмо от брата Степана. Пишет, пока жив-здоров. Мы с ним недалеко. Он по-прежнему на Третьем Украинском фронте.

Потом будет большой перерыв в переписке. Часть 15445 вступила на территорию Германии.

15 апреля 1945 года.

П/п 06628 ч.

Привет с фронта! Здравствуйтесь, уважаемые мамаша, папаша, брат Родион, сестры Нина, Ирина. Во-первых, сообщаю, что нахожусь в Германии, в логове врага. Враг всеми путями старается вырваться из нашей ловушки. Но мы, ведя упорные бои, еще крепче зажимаем клещи вместе с нашими союзниками. Мы скоро придем к победе. Недалек тот час, когда с войны будут возвращаться в родные края тысячи и миллионы советских людей. И в тот долгожданный момент ваши сыновья и отцы окажутся дома со своими друзьями и товарищами.

Я в данный момент жив и здоров. Думаю пройти до конца войны и встретиться с союзниками. А после этого вернуться домой, начать новую жизнь. А о нас просим не печалиться, а наоборот, гордиться.

Пока все. До свидания. Ваш сын Андрей Паньков.

Это было его завещание родным и стране. Он погиб 26 апреля на

подступах к Берлину. Ему было 22 года.

Характер и судьба сына-патриота встает со страниц случайно сохранившегося письма отца Никифора Фомича. Письмо вызвано обстоятельствами весьма прискорбными и адресовано Швернику. Оно написано в 1947 году. Люди старшего поколения помнят эти годы. Голод и засуха 1946-го, 47-го. Семья потеряла кормильца старшего сына. Второй, Семен, почти до 50-х годов служил на Западе, в Румынии. Отец, участник гражданской войны, инвалид первой группы, мать — инвалид второй группы. В какую-то отчаянную минуту решается Никифор Фомич на это письмо Председателю Президиума Верховного Совета СССР, моля о помощи. Не знаю, отправил ли он это письмо, помогли им или нет, но отец оставил нам описание боевого пути своего старшего сына.

«Наш сын до 26 апреля 1945 года непрерывно участвовал в боях с немцами. За это время восемь раз был ранен. После госпиталей и излечения отбывал вновь на фронт. Наш сын — член ВЛКСМ. За боевые заслуги перед Родиной командование наградило его орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Он был бойцом истребительного батальона и за то, что подбили впятером семь фашистских танков, он получил орден Славы, позже медаль «За отвагу». Награжден значком отличника — гвардейца. С 1944 года он офицер, младший лейтенант. 26 апреля наш сын был убит в бою с немцами на территории Германии. П/п 06628-4 его последний адрес. Мы состояли на иждивении своего старшего сына Андрея Никифоровича. Второй сын, рождения 1925 года, тоже участник боев с немцами. Также был на территории Германии, тяжело контужен, отчего остался инвалидом.

Я сам, бывший красный партизан, рождения 1894 года, инвалид I группы. Как будто не стар, но двигаюсь очень тяжело. Мой ход на деревянной ноге, болят раны, от контузии не имею слуха. Я в войну совершенно разорился. Все, что было, отдавали для фронта. А урожай в войну был, как назло, низкий. Все выгорало. Не лучше был урожай сорок шестого года. На трудодни — ни грамма, денег 50 коп. Я нынче не в силах был посадить картошку. Продать нечего, чтобы купить семян картошки. Прошу не отказать в помощи за убитого сына. Просим поставить на гос. пособие. Живем в колхозе «Новый мир».

Вот такое письмо. Крик о помощи. И так жили большинство. Победители, вернувшиеся с полей войны, увидели нищие разоренные деревни, раздетых и разутых детей. Их ждал, как сказал поэт «Великий Отечественный труд». Конечно, тех, кто сам пришел с войны.

Н. КОРОБЕНКОВА.